

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е. В. Беспалова (Самара, Россия)

ЛАНДШАФТНЫЕ КОНЦЕПТЫ В НЕМЕЦКОЙ ПОЭЗИИ И РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ: НАПРАВЛЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Ландшафтные концепты являются базовыми единицами картины мира и участвуют в процессах категоризации [1, с. 76–86]. Языковая картина мира каждого лингвокультурного сообщества закономерно включает в себя базовый фонд единиц, репрезентирующих знания о различных формах земной поверхности и природных водных ландшафтов, так называемых ландшафтных концептах. На материале английского языка были выявлены различные уровни категоризации ландшафтов: базовый, суперординатный, субординатный, переходный [1]. Особенностью единиц лексики базового и переходного уровней можно признать возможность ее использования не только в качестве репрезентанта знаний о категориях естественных объектов, но и, несмотря на отсутствие у большинства единиц оценочных смыслов в системном значении, в качестве инструмента интерпретации и оценивания других концептуально-тематических областей [Там же, с. 180–181]. Функциональный анализ единиц ландшафтной лексики продемонстрировал основные когнитивные механизмы формирования с ее помощью разнообразных оценочных смыслов, позволяющих на основе оценочных категорий размера, формы, движения, расположения в пространстве и когнитивных схем *вместилище* или *прямая линия* характеризовать широкий спектр других концептуально-тематических областей, таких как «Человек», «Природа», «Общество», «Животный мир», «Артефакт», «Пространство», «Время» [1, с. 180–181].

Интерпретационный потенциал ландшафтной лексики в поэтическом дискурсе и переводах не являлся объектом научных изысканий, хотя существует ряд работ, посвященных ландшафтам в лирике отдельных поэтов [2; 3]. Лексические единицы, репрезентирующие ландшафтные концепты, являются закономерной частью поэтического дискурса. Ландшафтная лексика используется в поэтических текстах практически всех периодов и направлений. Признавая ландшафтные концепты сложными многомерными единицами, способными в разных лингвокультурах включать в свой состав как универсальные, так и специфические признаки, логично предположить довольно широкий функциональный потенциал ландшафтной лексики в поэзии и связанную с этим неоднозначность переводческих решений при трансляции поэтических смыслов в культуру языка перевода. Целью настоящей статьи является обозначение основных направлений концептуального анализа ландшафтной лексики в немецкой классической поэзии и русских переводах. Мы рассматриваем функциональный потенциал единиц, репрезентирующих в текстах немецкой классической поэзии базовые ландшафтные концепты, такие как «Wald», «Berg», «Land», «Fluss», «Meer», «Feld», и возможности его воссоздания в русских переводных текстах.

Ландшафтная лексика используется в *дескриптивной функции* при описании природы: *Über allen Gipfeln / Ist Ruh / In allen Wipfeln spürest du / Kaum einen Hauch; / Die Vögelein schweigen im Walde...* ‘Горные вершины / Спят во тьме ночной / Тихие долины полны свежей мглой / Не пылит дорога / Не дрожат листья’ [4, с. 124–125], места действия или фона: *Morgenwind umflügelt / Die beschattete Bucht, / Und im See bespiegelt / Sich die reifende Frucht* ‘Утренний ветер обвеваает / Дремлющий тихо залив. / Озера зыбь отражает / Много зреющих слив’ [Там же, с. 118–119]. При сопоставлении оригиналов и переводов выявляются разные способы актуализации периферийных концептуальных признаков: *движение, освещенность, тишина, цвет, температура*, элементы флоры и фауны.

В поэтических текстах ландшафтная лексика используется для формирования характеризующих и оценочных смыслов в результате возможности интерпретации с ее помощью «другой концептуально-тематической области, то есть вследствие процесса концептуальной деривации» [3, с. 180]. Мы выделили несколько концептуально-тематических областей, характеристика и оценка которых формируется в поэтическом тексте с участием ландшафтной лексики.

Оценка может распространяться на концептуально-тематическую область «Человек» и «Бог». Так, в реплике Прометея в одноименной оде И. В. Гете употребление единиц ландшафта содержит антитезу в актуализации концептуальных признаков *величина, возможность воздействия человека*, вследствие чего другая концептуальная область, могущество богов, которым под силу легко управляться с могучими деревьями и вершинами гор, нивелируется сравнением с детскими забавами: *Und übe, Knaben gleich, / Der Disteln köpft, / An Eichen dich und Bergeshöhn!* ‘Ты можешь как мальчишка, сбивающий репы, / Крушить дубы и скалы’ [4, с. 110–111].

Концептуальная область «Человек и его устремления» получает косвенную оценку в следующем монологе Фауста: *Doch ist es jedem eingeboren, / dass sein Gefühl hinauf und vorwärts dringt... / Wenn über schroffen Fichtenhöhen / Der Adler ausgebreitet schwebt, / Und über Flächen, über Seen / Der Kranich nach der Heimat strebt* ‘Но всем знаком порыв врожденный / Куда-то ввысь, туда, в зенит... Или когда вверху над бором / Парит орел, или вдали / Осенним утренним простором / К отлету тянут журавли’ [Там же, с. 164–165]. Концептуальные признаки *величина, протяженность, множественность*, метафорическое осмысление духовного мира в категориях пространства, положительная оценка движения вверх и вперед в совокупности позволяют прочувствовать и поэтически осмыслить высокие стремления человеческого духа в целом и главного героя в частности. В русском переводе сохранена концептуальная соотнесенность тематических областей при актуализации других периферийных признаков (*время года, элементы флоры*) или их элиминации (‘озера’, ‘поле’).

Концептуальная область «Настроения/Эмоции» характеризуется в стихотворении Й. В. Гете «К месяцу»: *Füllest wieder Busch und Tal / Still mit Nebelglanz... Breitest über mein Gefild / Lindernd deinen Blick* ‘Зыбким светом

облекла / **Долы и кусты...** Успокоила во мне / Дум смятенный рой' [4, с. 120–121]. Соположение концептуальных областей происходит на основании актуализации метафоры *вместилище* и персонификации месяца; долины и кусты, полные в течение дня активной жизни, месяц наполняет ночью тихим сиянием и тем самым «успокаивает»; внутренний мир человека осмысливается как поле, на которое месяц кидает успокаивающий взор. В русском переводе В. В. Левика актуализированы концептуальные признаки мыслительного процесса и эмоционального состояния *активность, тревожность* ('рой' мыслей), сравнение внутреннего мира с полем элиминировано.

Концептуальная область «Вечность» характеризуется с участием ландшафтной лексики в лирике Р. М. Рильке: *Da geht der Sturm, der Umgestalter, / Geht durch den Wald und durch die Zeit, / und alles ist wie ohne Alter: / die Landschaft wie ein Vers im Psalter, / Ist Ernst und Wucht und Ewigkeit* 'Сквозь рощу рвется непогода, / Сквозь изгороди и дома. / И вновь без возраста природа. / И дни, и вещи обихода, / И даль пространств – как стих псалма' [Там же, с. 350–351]. Актуализация концептуальных признаков *возраст, существование во все времена, способность противостоять переменам/ стихии* позволяют осмыслить ландшафт как вечную категорию, изменения проходят сквозь него, он в своей сущности не подвластен времени и потому написан строкой в вечной книге бытия, ландшафт у Рильке – это то, что действительно серьезно, сильно и вечно. В переводе Б. Пастернака дополнительно актуализованы концептуальные признаки *протяженность, антропогенные элементы*.

Таким образом, в поэтическом дискурсе ландшафтная лексика используется для характеристики и оценки тематических областей, связанных с человеком, его внутренним миром, осмыслением своего предназначения и перспектив. Это возможно благодаря проекции мира физического на мир внутренний в попытке осмысления последнего в категориях пространства. В переводе, как правило, актуализируются те же концептуальные области при возможности варьирования периферийных признаков.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Болдырев, Н. Н.* Категоризация ландшафтов и интерпретационный потенциал ландшафтной лексики в современном английском языке: моногр / Н. Н. Болдырев, Е. В. Чистякова. – Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. – 206 с.
2. *Алексеева, Л. Ф.* Поэтическое воплощение ландшафтов в лирике Александра Блока / Л. Ф. Алексеева, С. А. Щербаков // Лесной вестн. – 2013. – № 5. – С. 130–136.
3. *Ахтырская, В. Н.* Ландшафт и Лик : стихотворение Райнера Марии Рильке «Оливовая роща» // Вестн. ПСТГУ. – 2008. – Вып. 3 (13). – С. 11–17.
4. От «Нибелунгов» до Рильке : немецкая поэзия и русские переводы : учеб. пособие по немецкой литературе для старшеклассников и студентов языковых вузов / В. фон дер Фогельвейде [и др.] ; пер. с нем.: Ю. Корнев [и др.] ; сост.: Н. Любимова, Н. Шляпина. – Москва : Март, 2000. – 395 с.